

Глава 183. Я хочу найти человека, который меня убьёт.

Чэнь Шаньшань не обратила внимания на странные взгляды майора. Она ненадолго задумалась и удивлённо произнесла:

— Ты помнишь, что происходило в этой комнате, пока ты лежал в коме, но забыл, что было в Награде Евы. Почему чёрная башня так поступила?.. — девочка замолчала и подняла голову.
— Тан Мо-гэгэ, возможно, что-то изменилось после твоего сна?

— Ну, я вроде стал сильнее, — подумав, ответил юноша. — В целом.

Тан Мо не собирался скрывать это от своих товарищей по команде.

Очнувшись, юноша сразу ощутил в себе новые силы. Нет, он не стал обладателем новой способности или артефакта. Однако...

— Моё зрение улучшилось. Фу Вэньдо, выгляни в окно. Как далеко ты можешь видеть?

Майор подошёл к окну:

— В пяти километрах отсюда на билборде реклама последнего смартфона Huawei.

— Можешь разобрать имя мужчины, который держит телефон? Оно написано в нижнем правом углу.

Фу Вэньдо прищурился и долго всматривался в даль:

— Я слабо себе представляю, что за медийная персона на этом плакате. Если бы я знал его, наверное, смог бы понять, что там написано.

Майор имел в виду, что сумел бы по очертаниям догадаться, какие там иероглифы, если бы имя этого человека было ему известно.

— А я вижу. Не то чтобы в деталях, но достаточно хорошо, чтобы прочитать.

— ...Еловые ветви? — задумчиво протянул Фу Вэньдо.

— Это какая-то продвинутая версия рождественского вознаграждения? — уточнила Чэнь Шаньшань.

Тан Мо улыбнулся и покачал головой:

— Возможно, но я сомневаюсь, что это настолько просто. Я точно могу сказать, что все мои пять чувств стали лучше. А ещё скорость и реакция. Что касается физической силы...

Юноша посмотрел на стоящего рядом мужчину, и тот просиял. Тан Мо тоже растянул губы в хитрой улыбке.

Фу Вэньшэн пришёл в замешательство:

— Что с физической силой? Эй, Тан-гэ, ты ничего не сказал!

— Тут прямо за зданием баскетбольное поле, — тоже заулыбалась Шаньшань. — Почему бы нам не пойти туда и не проверить?

И правда, почему бы и нет!

Все четверо отправились на площадку. Тан Мо отложил зонтик в сторону, Фу Вэньдо тоже оставил оружие. По молчаливому согласию мужчины встали на противоположных краях поля. А уже спустя мгновение две чёрные тени понеслись друг на друга. Их скорость поражала воображение: послышался свист рассекаемого воздуха, а баскетбольные кольца гулко завибрировали.

Поскольку физические характеристики Чэнь Шаньшань за всё это время несколько не изменились, девочке было невероятно сложно уследить за действиями игроков такого высокого уровня. Однако она не собиралась так просто сдаваться и изо всех сил таращила глаза, стараясь разглядеть, что происходит на площадке.

После короткого столкновения Тан Мо и Фу Вэньдо поменялись местами. И хотя юношу отбросило на три метра назад, а чтобы сохранить равновесие, ему пришлось опереться рукой в землю, майор смотрел на него с удивлением.

Скорость и реакция Тан Мо действительно стали гораздо лучше!

Судя по редкому для Фу Вэньдо выражению лица, майор очень хотел продолжить схватку.

— Ещё разок? — слышался приятный баритон.

— Давай!

Юноша бросился в атаку. Казалось, он собирается ударить кулаком в область сердца, но, как только мужчины приблизились друг к другу, Тан Мо неожиданно замахнулся ногой, целясь в живот. Фу Вэньдо заблокировал удар обеими руками и сразу же схватил юношу за предплечье, однако тот мгновенно вырвался и ответил хуком слева.

При такой скорости эта рукопашная схватка была олицетворением эстетики грубой физической силы.

Поскольку мужчины сражались с полной отдачей, они оба получили по несколько царапин. Внезапно Фу Вэньдо подобно призраку метнулся к Тан Мо, и горло юноши оказалось зажато в локтевом сгибе майора. Тан Мо едва не задохнулся и сразу осознал, что приложи его соперник ещё немного силы, и шея была бы сломана.

Бой закончился, и Фу Вэньдо отпусти юношу. Прокашлявшись, Тан Мо покрутил головой:

— А это что ещё за приём?

— Кхм. Удушающий захват.

Ранее Тан Мо не слышал от майора о таком приёме и решил, что он очень сложен в

исполнении. Но он и подумать не мог, что на самом деле эта техника из японской борьбы джиу-джитсу обычно приводит к смерти противника. Как правило человек, попавший в подобный захват, сразу перестаёт дышать и впадает в кому. В истории было отмечено немало случаев, когда спортсмены умирали из-за этого приёма.

Фу Вэньдо и сам не ожидал, что схватка окажется настолько сложной и действия Тан Мо вынудят его пойти на крайние меры. Пораскинув мозгами, майор принял решение не объяснять юноше этот приём, уж слишком он был опасен.

После схватки Тан Мо осознал, что, хотя его сила действительно возросла, с Фу Вэньдо он так и не сравнялся. Майор всё равно превосходил его как боец.

Когда четвёрка вернулась в здание, юноша подвёл итоги:

— Пока я могу сказать только, что Награда Евы определённо повышает физические характеристики. Так что её действительно можно назвать продвинутой версией Еловой ветви.

— Награда Евы похожа на красное Рождественское яблоко*, — протянул Фу Вэньшэн.

* В канун Рождества яблоки повсеместно продаются в китайских магазинах. Фрукт обычно завернут в золотую бумагу и украшен ленточкой или изображением Санта Клауса. Рождественский сочельник по-китайски 平安夜 (píng'ānyè), что можно перевести как «спокойная ночь». Слово «яблоко» звучит очень похоже — 苹果 (píngguǒ), то есть, фактически, «фрукт безопасности».

После такого замечания предположение о подобии Награды Евы и Еловой ветви стало ещё более логичным.

Подсознательно Чэнь Шаньшань догадывалась, что этот приз не так прост. Во всём мире его получили около двадцати игроков. Если бы дело касалось только улучшения физических характеристик, чёрная башня не стала бы устраивать такую длинную и непростую Игру Евы.

Однако сейчас у них было недостаточно данных для того, чтобы сделать более точный анализ.

Тан Мо неделю пролежал в коме, и поэтому девочка взялась пересказать ему последние события:

— После смерти Сюй Юньшэн репатрианты стали вести себя тише. Хотя за это время многих «выживших» убили или уничтожили в играх, все они были основными игроками первого уровня. И на фоне общего количества населения Земли они составили не такой уж и большой процент.

Юноша сразу ухватил основную мысль:

— Сюй Юньшэн считалась самым могущественным репатриантом Пекина. Её смерть стала тревожным звонком для остальных. Они наконец осознали, что люди на Земле не так слабы и безобидны, как казалось. И потому не торопятся безрассудно убивать всех направо и налево.

И всё же погибло немало народа.

Даже вернувшись на Землю, репатрианты были ограничены временем отсрочки и не имели равных прав с основными игроками.

Для того чтобы избавиться от цифрового табло на своих шеях, им необходимо было уничтожить «выживших». А самым простым и доступным способом для этого оставалось убийство. Если бы Тан Мо с помощью Фу Вэньдо и «Избранных» не прикончил Сюй Юньшэн, тем самым доходчиво намекнув репатриантам на превосходство земных игроков, в Пекине могла бы

сложится гораздо менее благоприятная ситуация.

Сейчас между двумя лагерями установилось хрупкое равновесие.

Согласно условиям, выставленным чёрной башней, репатрианты были вынуждены убивать. Однако им приходилось вести себя осмотрительно и избегать бессмысленной резни. И это устраивало обе стороны. В какой-то мере репатрианты даже оказались в менее выгодном положении: у них отсутствовали организации, по большей части они были одиночками и надо всеми ними дамокловым мечом висело время отсрочки.

Тан Мо сложил руки на груди и задумчиво забарабанил пальцами по плечам. Спустя какое-то время он вскинул голову:

— А где сейчас Нин Чжэн?

И правда, где он?

На деле именно он являлся самым могущественным репатриантом Пекина, даже когда Сюй Юньшэн ещё оставалась в живых.

Все действительно умные люди, которые сумели вернуться на Землю, осознав реальную мощь местных игроков, неминуемо должны были объединиться. Хотя, возможно, далеко не все хотели действовать сообща. Однако Нин Чжэн несомненно обладал достаточным авторитетом и потенциалом, чтобы создать в Пекине мощную организацию репатриантов, которая была бы способна противостоять выжившим. Наверняка многим репатриантам это могло понравиться.

Но...

— Мы ничего о нём не знаем, — ответила Чэнь Шаньшань.

Тан Мо немного удивился. Он повернулся к Фу Вэньдо, желая получить подтверждение:

— Совсем никаких новостей?

— Совсем.

Юноша нахмурился.

Отсутствие новостей тоже новость... Если бы он с кем-то встречался, наверняка информация об этом просочилась бы к другим игрокам. Неужели Нин Чжэн отказался убивать «выживших»? Он не хочет избавиться от клейма репатрианта?

В то же время. Зброшенная швейная фабрика у западной части Шестого Пекинского кольца.

Сгущались сумерки. В одном из цехов фабрики показалась узкая полоска света. И вскоре внутри материализовался Нин Чжэн в белой куртке, перепачканной кровью. Репатриант с оружием в руках обошёл здание и, убедившись, что всё чисто, с невозмутимым видом выбрался во двор.

На выходе из ворот Нин Чжэн притормозил и метнул нож за угол фабрики.

Высокий, худощавый красавчик наклонил голову, уворачиваясь от ножа, и с преувеличенным возбуждением воскликнул:

— Эй, мы только встретились, а ты уже швыряешься ножами! — кукольное личико растянул губы в улыбке и беспечно сунул руки в карманы. Глядя на шею Нин Чжэна, он продолжил:

— Хе-хе, ты только что вышел из игры? Твоё табло исчезло. Сумел уничтожить достаточно игроков?

Нин Чжэн видел этого красавчика впервые. Но судя по тому, как ловко он тут замаскировался, с ним следовало держать ухо востро. Репатриант нащупал в кармане один полезный артефакт:

— Кто ты такой? — сурово спросил он.

— Ты что, не знаешь, как меня зовут? — кукольное личико изобразил удивление. — Неделю назад ты был вместе с Тан Мо и Фу Вэньдо на восточной эстакаде Третьего пекинского кольца... Неужели они не сказали тебе моё имя?

Нин Чжэн промолчал, но на его лице отчётливо читалось: «И что ты за хрен с горы? С чего они должны были тебя называть?».

Бай Жояо: «...»

Красавчик цокнул языком и зло пробормотал:

— Они не боялись, что я стану мешаться под ногами?!

Однако вскоре Бай Жояо опять заулыбался и игриво взглянул на Нин Чжэна:

— Ну что ж, никогда не поздно представиться. Я — Бай Жояо, лучший друг и злейший враг Сахарка. Сплю и вижу, как я прикончу его и Фу Вэньдо до кучи.

Зрачки Нин Чжэна сжались в точку, в остальном выражение его лица не изменилось:

— К чему ты клонишь?

— Враг моего врага — мой друг... Ты ведь тоже хочешь их убить?

Нин Чжэн сжал кулаки, развернулся и пошёл прочь.

Бай Жояо не стал его догонять.

— Нин Чжэн, шестьдесят второй в рейтинге лидеров по времени, такой трус? — в словах кукольного личика сквозила ирония. — Можно я буду называть тебя трусишкой?

Репатриант замер, но головы не повернул.

Смех Бай Жояо походил на звон ржавого колокольчика. С одной стороны он был довольно милым, но Нин Чжэну резал ухо, заставляя испытывать злость и раздражение. Однако репатриант сдержался. Он не хотел влезать в разборки игроков Земли, своя жизнь была явно дороже. А ему очень хотелось прожить как можно дольше.

Когда Нин Чжэн почти добрался до конца улицы, хихиканье Бай Жояо прекратилось. Кукольное личико опять заговорил, но теперь в его голосе появились низкие магнетические нотки:

— Эй, говорят, у тебя есть сестра-близнец? Хе-хе, она реально существует?..

Резко развернувшись, Нин Чжэн в оцепенении уставился на кукольное личико.

Три дня спустя.

Хотя Тан Мо ничего не помнил, когда очнулся, со временем память начала к нему возвращаться.

— Нам надо атаковать башню, — обратился он к Фу Вэньдо.

— Это было в послании чёрной башни? — поинтересовался майор.

Юноша покачал головой:

— Я не помню, но подсознательно чувствую, что только таким образом мы сможем узнать что-то очень важное и приоткрыть завесу тайны. Атаковать башню надо как можно скорее. А тебе пора избавиться от статуса нелегала.

Репатриантам нужно убивать игроков с Земли, чтобы получить свободу и статус, который признаёт черная башня. Нелегалам повезло немногим больше. Как только они попадали в игры, их сразу вычисляли боссы и хотели сожрать. Для такого могущественного игрока, как Фу Вэньдо, это не было большой проблемой, а вот нелегалы послабее давно закончили свой путь в желудках разных монстров.

Боссы черной башни действительно питались людьми, это вовсе не преувеличение.

Фу Вэньдо спокойно улыбнулся:

— Хорошо.

В битве на восточной эстакаде Третьего пекинского кольца финальную победу одержали Тан Мо и Фу Вэньдо. Однако после этого их ненадёжный альянс с «Избранными» развалился. С тех самых пор они совсем не виделись. К тому же юноша не горел желанием рассказывать им про Награду Евы. Ему было гораздо важнее хорошо подготовиться к атаке башни на пятом уровне.

На улице царила ночь. Майор прислонился к оконной раме и наблюдал за Тан Мо, который сидел, подперев подбородок рукой, и чертил схематичную карту Пекина, отмечая на ней кружочками входы в различные игры.

Через пять минут юноша оторвался от своего занятия:

— Когда вернутся Шаньшань и Сяо Шэн?

— Они участвуют в обычной игре. Думаю, с их силой это займёт максимум пару дней.

Тан Мо кивнул. Ни он, ни Фу Вэньдо не считали детей своими подчинёнными. Несмотря на возраст, они были сильными игроками. Хотя физическими данными дети не отличались, ум Чэнь Шаньшань и способность к исцелению Фу-младшего с лихвой компенсировали им этот недостаток в играх чёрной башни. В любой организации или команде они наверняка оказались бы в числе лучших игроков.

Тан Мо не всегда ходил по пятам за Шаньшань, стараясь оградить её от опасностей, и Фу Вэньдо тоже не собирался быть нянькой брату.

Детям предоставлялась свобода и возможность развиваться самостоятельно.

Тан Мо отобрал несколько игр и ждал, когда вернётся Шаньшань, чтобы вместе с ней обсудить, в какой из них им четверым стоит поучаствовать.

В комнате было тихо. Только оконные стёкла негромко вибрировали под порывами ветра.

Фу Вэньдо тихонько постучал пальцами по подоконнику, глядя, как Тан Мо уткнулся подбородком в свою ладонь и что-то вычислял. Майор долго не мог решиться, а когда собрался заговорить, вдруг резко изменился в лице. Юноша тоже настороженно вскинул голову. Достав из кармана небольшой дротик, Фу Вэньдо метнул его прямо в закрытое окно.

Стекло разлетелось на осколки, наполнив звоном всё офисное здание. Увернувшись от дротика, человек на улице раздражённо захихикал:

— Хе-хе, что за дурная привычка встречать меня этими штуками? Сахарок, майор Фу, откуда такие манеры? Мы ведь друзья.

Голос звучал вполне непринуждённо, но можно было заметить, что говорящий украдкой облегчённо выдохнул, когда сообразил, что это был обычный дротик, а не подлый артефакт Фидиппида.

Тан Мо встал со стула и недвусмысленно снял с пояса свой розовый зонтик. Окинув суровым взглядом смазливую прилипалу, он с отвращением произнёс:

— Бай Жояо.

Кукольное личико изобразил дежурную улыбку и ядовито поинтересовался:

— Так ты меня помнишь, Сахарок?

Юноша обратил внимание на язвительный тон, однако не мог понять, с чего этот псих такой довольный. Возможно, причиной такого поведения было помешательство Бай Жояо. Поэтому Тан Мо не стал гадать, что у него на уме.

Кукольное личико был один, а Тан Мо и Фу Вэньдо вдвоём.

Майор и юноша не спешили бросаться в драку. Они спокойно созерцали Бай Жояо. Справиться с ними психопат не мог, но раз он осмелился прийти сюда, значит, подготовил пути отступления. Поэтому дёргаться не было смысла.

— Что ты задумал?

Бай Жояо соорил невинные глазки:

— Я так соскучился* по тебе, Сахарок.

* Иероглиф 想 (Xiǎng) имеет несколько значений, в том числе «хотеть». Поэтому фразу Бай Жояо можно трактовать как «Я хочу тебя, Сахарок».

Фу Вэньдо заметно насупился. Ошибочно приняв выражение его лица за зависть, кукольное личико решил не принижать достоинство майора и проявил щедрость:

— Хе-хе, и ещё немного... Я хочу майора Фу... Кончить.

Тан Мо проигнорировал «заигрывания» психопата и лишь покрепче перехватил свой зонтик. Его намерения были очевидны.

Кукольное личико пожал плечами:

— Мы разве не друзья?

С открытой неприязнью зыркнув на Бай Жояо, Тан Мо чуть было не продемонстрировал ему при помощи зонтика, кто тут кому друг!

Не то чтобы Бай Жояо испугался, однако предусмотрительно отступил на полшага назад, так что половина его улыбающейся физиономии оказалась в темноте:

— Вчера чёрная башня объявила одну очень интересную массовую игру. Сахарок, ты пойдёшь?

Тан Мо и Фу Вэньдо и вправду собирались принять в ней участие.

— Тебе какое дело? — с напускным безразличием спросил юноша.

— Хе-хе... Ну, я вот думаю пойти.

Тан Мо: «...»

Неожиданно у юноши совсем отпало желание.

— Ты за этим сюда припёрся? — слышался баритон майора.

Вместо ответа Бай Жояо повторил вчерашнее объявление, копируя голосок чёрной башни:

— Динь-дон! Инициирована новая массовая игра, ограниченная по времени. Локация: Чудесная торговая улица Подземного королевства. Награда: неизвестна. Босс игры: Санта-Клаус. 6-го июня в 6:06 утра игроки приглашаются в Храм Небес в районе Дунчэн.

Кукольное личико замолчал, а его улыбка засияла, как небольшое солнце.

— Сахарок, майор Фу, вы идёте? — Бай Жояо выдержал многозначительную паузу. — Или скажу иначе: вам слабо пойти?

Китай, Гуанчжоу. Здание телебашни на набережной Жемчужной реки.

Высоко в ночном небе висела полная луна, тускло освещая окрестности.

Изящный дизайн телебашни Гуанчжоу, второго по высоте здания в мире, придавал ей особую форму. Благодаря своей «тонкой талии» она получила второе название — «Супермодель». Если смотреть на башню от её подножия, шпиля совсем не видно. Кажется, что он находится недалеко от Луны. Естественно, никто и подумать не мог, что на антенне, расположенной на самой верхушке башни, стояла долговязая девушка с убранными в конский хвост волосами. Она слегка запрокинула голову и любовалась таким знакомым и одновременно чужим светилom.

Му Хуэйсюэ протянула руку и «дотронулась» до луны. В её глазах отражался мягкий лунный свет, а на шее сияла строчка из шести золотистых цифр.

От сильного ветра кожаная куртка девушки издавала чуть слышное шуршание. Но Му Хуэйсюэ будто и не ощущала ни холода, ни страха высоты. Много минут спустя она тихонько прошептала на кантонском:

— Давай суместна паглядзим на лунный свет,* — а потом неторопливо убрала руку.

* Давай посмотрим на лунный свет вместе.

Вскоре ей надоело просто созерцать луну. Му Хуэйсюэ захотела прилечь и купаться в лучах ночного светила. Но с сожалением обнаружила, что на узкой макушке башни негде разместиться. С лёгкой неприязнью осмотрев площадку, она заключила, что, даже если отбросить брезгливость, «позагорать» тут можно, только насадив себя на шпиль, словно на

вертел.

Как ни прискорбно, но сейчас привлечь архитектора башни к ответственности за то, что он не предусмотрел наверху место для принятия лунных ванн, уже было невозможно. Какое упущение для человечества! В расстроенных чувствах Му Хуэйсюэ тяжело вздохнула и рухнула вниз спиной вперёд.

Тёмная фигура неожиданно упала с телебашни Гуанчжоу. Все шестьсот метров и пятнадцать секунд девушка летела, закрыв глаза, и наслаждалась обволакивающим её тело лунным светом. Когда до земли оставалось порядка пятнадцати метров, она достала из-за пояса кнут и, разбив на фасаде несколько стёкол, уцепилась им за одну из несущих колонн.

Му Хуэйсюэ негромко вскрикнула, сделала полуоборот в воздухе и ловко приземлилась прямо на ноги.

Девушка прицепила кнут на место и собралась уходить. Но сделав всего несколько шагов, она остановилась и, не поворачиваясь, заговорила с людьми у себя за спиной. Му Хуэйсюэ произнесла пару слов, но тут же вспомнила, что в прошлый раз её кантонский диалект не понимали, и перешла на мандаринский:

— Не надо ходить за мной по пятам. Сегодня я уйду из Гуанчжоу.

Пять игроков, притаившихся за углом здания, оторопели. Среди них были как «выжившие», так и репатрианты.

Му Хуэйсюэ непринуждённой походкой двинулась дальше, но уже в нескольких сотнях метров от телебашни заметила тех же преследователей

Девушка удивлённо вскинула бровь:

— Вы правда верите, что я никого не убью?

Пятёрка замерла на месте, боясь пошевелиться.

Задрав голову к небу, Му Хуэйсюэ снова взглянула на луну и вдруг расхохоталась. Её смех звучал так искренне и радостно, будто она после долгих дней скитаний неожиданно наткнулась на оазис в самом центре пустыни и впереди у неё лишь отдых и покой. Возможно, жизнь и смерть потеряли для Му Хуэйсюэ всякое значение, но свобода всё ещё была важна.

Девушка лучезарно улыбнулась:

— Я отправляюсь в Пекин, чтобы найти человека, который меня убьёт. Так что можете убираться восвояси.

Шокированные поведением и словами Му Хуэйсюэ преследователи растерянно заозирались. Когда до них наконец дошло, что она имела в виду, её уже и след простыл.

Я отправляюсь в Пекин.

...Найти человека, который меня убьёт.

Это могло показаться шуткой, но все пятеро осознали, что девушка говорила серьёзно. Му Хуэйсюэ на самом деле хотела найти кого-то и попросить его отобрать у неё жизнь. Она в этом действительно нуждалась.

Переводчик имеет сказать:

Святоша: Тан Мо, присмотри за нашей девочкой...

Почтенный Фу: ...Не понял!

Му Хуэйсюэ: Фу-гэгэ, да скорого пабачэння.

Сахарок: ...Не понял!

Фу-младший: Ну наконец-то я не одинок!

<http://bllate.org/book/15800/1416335>